

Есть женщины, которых просто любят,

А есть такие, которых обожают навсегда...

Тебя всегда целовал я страстно в губы,

А теперь — с тобой целуется моя душа! После нескольких минут моих настойчивых ласк

Наталочка стала просыпаться, отвечать на мои поцелуи, а вот она приподнялась и, крепко обняв меня, тихо, но отчётливо прошептала: «Хочу, Женчик мой сладкий! Очень хочу!» А как набухли её сосочки, её упругая грудь стала ещё твёрже, как помокрела её чудесная щёлочка после ласк моей руки — девушка явно не против и повторить вчерашние сладости! Поласкав в своём горячем ротике моего совсем отвердевшего «друга», Наташа ловко раздвинула свои чудесные стройные ножки, предлагая мне «посетить» её тугую вагину и ждущее лоно.

Я с удовольствием вошёл в неё — как у неё там горячо, прямо горит огонь! Видимо это огонь страсти, который с успехом удалось мне в ней разжечь! А Ната, постепенно просыпаясь всё больше, вскоре стала мне с удовольствием подмахивать, издавая тихие сладкие стоны — ей очень хорошо, как она шепчет мне. Кончила она на удивление быстро, а вот меня просто настойчиво потребовала излиться в её волшебный ротик. Это была сказка!

А когда я слёз наконец с её упругого тела и поплёлся сполоснуться, весь мокрый от пота и полный неги от восторга — какая она классная, эта прелесть Наталочка, то юная красотка повернулась к стенке, выставив свою соблазнительную попку и сладко засопев — девушка явно в восторге! А ещё она так возбuditельно прошептала, облизав свои пухлые губки: «А она у тебя очень вкусная! Я в восторге!»

Искупавшись и накинув банный халат, я вышел на балкон. Ещё рано, так называемый «Час быка», время, так необычайно красиво и великолепно описанное чудесным фантастом Ефремовым в одноимённом романе. Вокруг ещё совсем темно и видимость очень плохая, но это уже не ночь, а переход от ночи к утру — там вдали, на горизонте, виднеется уже краешек светлеющего неба.

А вот на востоке уже обозначилась светло-синяя яркая полоска, быстро пришедшая на смену непроглядной черноте весенней ночи, ещё немного — и солнце, следуя заведённому много миллионов лет порядку, чётко и уверенно вступит в свои права горячего вечного светила, нежно заливая нашу Землю своим ярким и горячим животворным теплом. Ах, наше животворное Солнце, наше светило, наше Ярило, без живых лучей которого невозможна жизнь на Земле и, конечно, важнейшая функция природы Земли — фотосинтез кислорода. И, судя по всем признакам — ярко-звёздному небу ночью, тишине утра и лёгкому туману, стелящемуся по земле, наступающий день обещает быть не только солнечным, но и просто аномально для начала марта тёплым. И это прекрасно!

В этот чудесный предрассветный час стояла необычайная, просто звенящая тишина утра, вся природа вокруг замерла в предвкушении появления нашего прекрасного и главного небесного светила. Просто потрясающе тихо, не слышны даже трели соловья, обычно распевającego свои песни всю ночь напролёт и поощрявшего поцелуи влюблённых пар. Прератили свой громкий стрёкот сверчки в углу, порой не дающие нормально спать, все птицы и зверюшки, предпочитающие ночной образ существования, уже попрятались в своих норках или устроились на днёвку в дуплах, как сова, обычно прячущаяся по утрам в дереве

напротив нашего дома.

Ну а большинство людей, как существа дневного, светлого образа жизни, всё ещё находятся в крепких сладких объятиях Морфея. Весь мир вокруг меня завис в хрупком равновесии перехода от ночи к свету утра, сейчас тот самый момент, когда вскоре начнут различаться белая и чёрная нитки, это время так называемой «собачьей вахты» для тех, кто вынужден или должен бодрствовать в силу своей специфики работы или своей очень важной службы.

Жаль, что нет уже Евгения Иваовича, но будем жить своим умом. У нас всё впереди! Лишь письмо в стихах Алине — её невозможно мне забыть!

В твоих глазах уж не сияют звезды,
И на щеках пропал амурный цвет зари,
Ах, как недавно вились любви гнёзда,
На каждой веточке, куда ни посмотри!
Но все проходит, пропадает в бездне
И канут в лета даже небеса,
Не говори и не смотри любезно,
Нет, не бывают нынче чудеса!
Не поплывет под нашими ногами,
Ни даже просто грязь, ни шар земной,
Нет, мы расстанемся с тобой друзьями,
Спасибо, что была чуть-чуть со мной